

Беседа

Беседа — особый род празднования. Бывали мужские и женские беседы, на них собирались, в основном, ровесники, односумы, как назывались у казаков сослуживцы. Были беседы, на которые собирались молодые казаки, если один из них собирался жениться; были беседы жалмерок и вдов; были беседы стариков.

Как правило, мужские беседы проходили летом в степи или саду. Женские — в саду или горнице. Если первые — как бы вдали от семьи и дома, то вторые — только под прикрытием чувала. На беседу вскладчину покупалось вино и закуска, выбирался называемый в шутку «гулебный атаман» — заводила. В помощь ему гулебный есаулец и кошевой-виночерпий. Это был как бы «Казачий круг», но шуточный, хотя и он позволял соблюдать порядок. Собственно заводила следил за порядком, предоставлял слово, гулебный есаулец следил за порядком, а кошевой разливал вино и выдавал закуску.

Беседа молодых казаков всегда была посвящена какому-нибудь определенному событию, скажем, предстоящей свадьбе или полученной на службе награде. Вся беседа проходила в шуточной атмосфере, причем гулебный атаман сам, как правило, не пил. Во всяком случае, когда все хмелели, он и есаулец оставались трезвыми. Кошевой пил через раз, а пили по команде и чаще всего вкруговую, то есть из одной чарки, которой черпали из ведра. Чарка принадлежала лично кошевому или атаману, и он обязан был сохранять ее до следующей беседы. Потеря чарки была серьезным проступком, после которого бывший кошевой от должности отстранялся — «казну не блюдет».

При беседе обязательно пели и плясали. Если кто-то «слабел, ему по общему решению больше пить не давали. Перепивших держали в степи до утра, пока они не высыпались и не трезвели. Или, если вести было недалеко, вели домой задами и огородами. Пьяный казак мог так «ославиться», что могла расстроиться и женитьба. Появление на улице в нетрезвом виде, когда казак не способен был контролировать себя, считалось очень серьезным проступком. Можно было попасть под караул и отлежаться до утра в холодной, что, как правило, кончалось штрафом. Повторный проступок заканчивался поркой.

Следует особо отметить разницу в наказаниях: если малолетку могли пожалеть и передать отцу, а уж он разбирался со всеми участниками попойки, то казак второй очереди обязательно наказывался. Казака наказывали не за то, что он пил, считалось, что пришедшие с войны имеют право «гулять», как гуляли и пришедшие со службы и мобилизованные, а за появление в неисправном виде.

В стариковской беседе могли выпить и спеть только в кругу близких по возрасту, с «годками». Обычно это происходило летом, после Петровского поста, когда в сельскохозяйственных работах бывал небольшой перерыв. Собирались вечером в саду, ставили самовар, доставали небольшой боченок старой наливки, из которой за всю беседу выливали по сдной-две стопки на человека — «за упокой и во здравие». Пили не до дна, при многочисленных тостах.

На «веселую беседу», когда собирались попеть, нанимали «дишканта», молодого казака или казаченка, подголоска. Это считалось работой, и ему платили как нанятому музыканту на свадьбе.

Женскую беседу обычно устраивали жалмерки — женщины, чьи мужья были на службе, или вдовы. Их «беседы» проходили при закрытых дверях и не поощрялись. Проходили они наподобие мужских, чаще всего приурочиваясь к какой-нибудь дате — именинам или дням поминовения, к святкам или иному празднику. И если женские беседы вдов не одобрялись, но не преследовались, то пребывание на них девушки или замужней женщины, ушедшей из дома скоротать вечерок без мужа строго осуждалось.

Жена бывала наказуема мужем, за незамужнюю девушку, кроме нее, «таска» ждала ее мать, крестную, старших сестер и теток.

Праздников было много. Праздники были обязательной частью быта. Все они были различны. Праздновались по-разному, включая и разные обязательные кушанья. Каждый из этих праздников строился по особому ритуалу, который требует специального описания, так как в нем ярко отражались взгляды и характер казаков. Но была общая обязательная черта всех праздников и «гостеваний».

Они никогда не отмечались в одиночку, но обязательно в кругу родни и сослуживцев-однополчан. Очень редкие праздники отмечались отдельно юношами и девушками (девичники, посиделки и т. д.).

Общим правилом было то, что семейные люди поодиночке в гости не ходили, хотя там, в гостях, друг с другом почти не общались: женщины сидели и разговаривали с женщинами, а мужчины — с мужчинами. Казаки очень бережно относились к собственному достоинству и боялись оскорбить достоинство других. Этим и обуславливалось, например, то, что мужчины и женщины за столом сидели отдельно. Чтобы подвыпившие казаки не «глазели на чужих жен» и не рождали ревность в своих односумах, с которыми им, может быть, завтра предстояло рядом умирать. Люди военные, привычные к бою, казаки были горячи и скоры на руку... Потому при всех встречах за столом положено было снимать личное оружие и оставлять его в

прихожей под присмотром часового. Это относилось даже к заседаниям казачьих штабов или обедам офицеров.